

Чэн Чен и Цзян Сюань знали друг друга много лет, он также часто наблюдал за его эмоциями и считал, что Цзян Сюань относится к нему по-особому.

Его брат – друг Цзян Сюаня, когда последнему было одиннадцать лет, их две семьи стали соседями. Две семьи близки друг к другу, и они часто проводили совместные семейные мероприятия. Не будет преувеличением сказать, что они выросли вместе.

Цзян Сюань был очень хорошим ребенком, очень самостоятельным, его жизнь всегда была регулярной и тщательной организованной, всегда без ошибок.

Такого превосходного Цзян Сюаня еще никто не видел рядом с другими людьми, будь то мужчина или женщина, чем старше Цзян Сюань, тем он привлекательнее и тем больше привлекает Чэн Ченя. Вот почему Чэн Чен все время следовал за Цзян Сюанем и даже получил ту же специальность в университете, что и он.

Он чувствовал себя особенным на протяжении стольких лет, кто мог бы держать Цзян Сюаня за руку, и кто может позволить ему сопровождать его на регистрацию в университет?

Никто, никто, только он.

Завтра он поступит в тот же университет, что и Цзян Сюань, есть масса возможностей признаться. Будь то он сам или его общий знакомый с Цзян Сюанем, все думают, что Цзян Сюань рано или поздно будет с ним, поэтому ему не нужно беспокоиться.

Цзян Сюань выпил, поэтому включил автопилот в летающей машине.

Когда он вернулся домой, он не увидел новых жильцов, которые недавно въехали. В гостиной была включена только одна светло-желтая лампочка, новый сосед уже вернулся в комнату отдохнуть.

Ложиться спать так рано.

Цзян Сюань налил себе стакан воды, выключил свет в гостиной и вернулся в свою комнату, чтобы принять душ. Раньше он не возвращался так рано, сегодняшний день – исключение.

На самом деле, качество сна Линь Цзымао оставляло желать лучшего, он смутно слышал движение Цзян Сюаня, когда тот вернулся, но снаружи быстро все успокоилось. Он вспотел, но голова у него была немного тяжелой, он наполовину спал, наполовину бодрствовал, и не знал, что с ним.

Ранним утром, когда толстый кот Цзяоянь встал с постели, он сильно наступил ему на живот, Линь Цзымао открыл глаза и увидел, что он сам открыл дверь, вылезая из щели в двери.

Когда он проснулся, то понял, что у него сильно заложен нос.

Его слова оказались пророческими, предчувствие прошлой ночи сбылось, он простудился.

Он кашлянул, звук был немного неправильным, но, к счастью, вчера он вовремя принял лекарство от простуды. Это несерьезно, по крайней мере, нет признаков головокружения, благодаря предусмотрительности Цзян Сюаня.

Умывшись, он вспомнил, что утром им нужно было зайти в Бюро по гражданским делам, чтобы забрать сертификаты.

Цзян Сюань уже проснулся, совершая пробежку в тренажерном зале на втором этаже. Когда Линь Цзымао вышел, он случайно увидел, как тот выходит с полотенцем.

По сравнению с бледным лицом и чрезвычайно бледным ртом Линь Цзымао, тело Цзян Сюаня чрезвычайно здоровое, он хрипло поприветствовал его:

— Доброе утро.

Вчерашний голос был не таким, Цзян Сюань поджал губы и утвердительно сказал:

— Ты простудился.

Линь Цзымао шмыгнул носом:

— Просто немного заложен нос, все в порядке.

Цзян Сюань кивнул:

— Внизу ждет завтрак.

Линь Цзымао думал о том, как поступить с завтраком, и был готов заказать. Теперь интересно, Цзян Сюань приготовил его сам или заказал еду навынос.

Когда он вошел в столовую, судя по внешнему виду завтрака, он должен быть доставлен.

Цзян Сюань не хотел заботиться о Линь Цзымао, но в будущем они будут жить вместе под одной крышей, и у них наверняка будут пересечения. Например, в таких вещах, как завтрак, заказ еще для одного человека не повлияет на его жизнь.

Завтрак очень легкий, с отварным мясом и гарнирами, как раз, то, что надо. Он взял на себя инициативу по уборке после того, как засунул посуду в автоматическую посудомоечную машину.

В восемь часов утра Цзян Сюань и Линь Цзымао одновременно получили настойчивые звонки, одной была мать Цзян Сюаня, Ци Цзиншань, а другой – Линь Бэй.

Выражение лица Цзян Сюаня оставалось неизменным во время разговора, он повесил трубку в крайне безразличном состоянии, в то время как Линь Цзымао перебил Линь Бэя двумя предложениями и, казалось, был в хорошем настроении.

Ци Цзиншань была очень обеспокоена получением их сертификатов и сразу послала водителя к двери, чтобы забрать их, опасаясь, что они убегут на полпути.

Они вдвоем сели в машину, и летающий автомобиль направился напрямиком в Бюро по гражданским делам.

Цзян Сюань и Линь Цзымао сидели в заднем ряду, каждый занимал одну сторону и каждый смотрел в окно, они не сказали ни слова, пока не вышли из машины. Спокойная атмосфера утром была развеяна вопросом получения сертификатов.

В будущем они будут связаны друг с другом, к этому трудно приспособиться какое-то время.

Никто из них и не думал убегать, процесс получения сертификата прост, просто плавно нажать на отпечаток пальца, в процессе фотографирования персонал попросил двух красивых парней много раз улыбнуться.

Хотя в итоге сотрудники не сфотографировали одного из улыбающихся красивых парней, они все равно передали молодой паре добрые пожелания.

Во время сеанса обета Линь Цзымао почувствовал зуд в носу и дважды чихнул сразу после чтения.

Линь Цзымао израсходовал принесенные с собой салфетки, Цзян Сюань достал из своей сумки небольшой пакет и отдал ему.

Покраснев, Линь Цзымао спросил Цзян Сюаня:

— Все кончено? — он действительно не обращал внимания на процесс получения сертификата, для него это была сделка с семьей Линь, ему было без разницы на Линь Бэя.

Цзян Сюань сказал:

— Мм, подождем сертификаты.

Выдача сертификатов занимает всего несколько минут, многие пары предпочитали распечатать бумажное свидетельство о браке в ознаменование этого события, и они распечатали бумажную версию, чтобы показать обеим семьям.

Когда он получил сертификат, гнусавый голос Линь Цзымао снова стал тяжелее.

Они пришли рано, было всего десять часов утра, когда они закончили.

Помощники, назначенные двумя семьями, стояли у ворот Бюро по гражданским делам, люди из семьи Цзян и Фан Цзявэнь убедились, что они завершили формальности перед отъездом.

Перед уходом Фан Цзявэнь хотел поздравить Линь Цзымао, но здесь все знают правду, поэтому он сдался.

Далее следует соответствующее расписание.

Университет предусматривает сбор во второй половине дня, Линь Цзымао начнет пятнадцатидневную военную подготовку.

У Цзян Сюаня тоже есть свои договоренности, им всем пришлось вернуться в университет, поэтому они пошли вместе.

Садясь в машину, Линь Цзымао страдал от заложенности носа, сжимал салфетки и никогда не выпускал их из рук в машине.

Цзян Сюань сказал водителю:

— Сначала поезжай в общественную больницу.

Линь Цзымао прикрыл нос салфеткой:

— Не нужно, я в порядке.

Цзян Сюань проигнорировал, и взглянув на него, подумал, что Линь Цзымао явно выглядит нехорошо.

Водитель послушал своего молодого хозяина и отправил их в общественную больницу.

Стоя перед зданием общественной больницы, когда сердце Линь Цымао начало тревожно биться, Цзян Сюань спросил его:

— Не идешь?

Линь Цымао сказал с невозмутимым лицом:

— Со мной все будет в порядке, когда я вернусь и приму какое-нибудь лекарство, иммунитет – лучшее лекарство.

Цзян Сюань утвердительно произнес:

— Ты боишься игл, — без вопросительных знаков.

Линь Цымао, которого ткнули в слабое место, отказался признать это:

— Как я могу бояться уколов, какая шутка.

— Тогда пошли, — он подумал про себя, оказывается, агрессивный метод все еще полезен.

В тот момент, когда Линь Цымао вошел в больницу, он подумал про себя, что попал в ловушку из-за своей беспечности.

Из-за хвастливого рта он мог двигаться только медленно, и Цзян Сюань тихо шел рядом с ним.

Цзян Сюань зарегистрировался за него, в общественную больницу приходило не так много людей. Посидев некоторое время, вскоре настала очередь Линь Цымао, врач некоторое время осматривал его, затем назначил сдать анализ крови.

Линь Цымао схватил простыню и быстро вышел, но внезапно Цзян Сюань схватил его за запястье:

— Забор крови слева, а не справа.

Правая сторона – это направление к главному входу.

Линь Цымао неловко нашел оправдание:

— Это так? У меня плохое чувство направления.

Он не ожидал, что Цзян Сюань окажется таким ответственным, они только что получили сертификаты, но тот привел его сюда, чтобы пустить кровь. У Линь Цзымао не было выбора, кроме как стиснуть зубы и пойти сдать анализ.

Линь Цзымао закатал рукава рубашки с чувством невозмутимости перед лицом смерти. Повернув голову, он посмотрел на Цзян Сюаня, а не на медсестру, и спросил:

— Ты не занят?

Цзян Сюань не занят? Напротив, он очень занят, но он хочет посмотреть, как Линь Цзымао делают укол и дают лекарства, прежде чем заняться своими делами.

— Мм, все в порядке, — игла медсестры проткнула кожу Линь Цзымао, и тот внезапно схватил его за запястье, выражение его лица напряглось, оно было бледнее бумаги.

— Что случилось?

Линь Цзымао напряженно прикусил нижнюю губу, казалось, он потерял слух, он был так напуган, что его тело дрожало.

Медсестра сказала ему расслабиться, игла даже не вошла внутрь.

Цзян Сюань почувствовал, что Линь Цзымао может упасть в обморок в следующую секунду. Вспомнив, что когда его бабушка водила его делать укол, когда он был ребенком, она гладила его по голове, чтобы он расслабился и не боялся, он осторожно положил ладонь на макушку волос Линь Цзымао, нежно погладив.

— Расслабься, сейчас все закончится, — волосы Линь Цзымао только что коротко подстригли, и они немного колючие на ощупь, говорят, что люди с более жесткими волосами, как правило, более упрямые.

Это предложение необъяснимым образом заставило Линь Цзымао немного расслабиться, возможно, потому что он на мгновение почувствовал тепло поддержки. Линь Цзымао положил лоб на талию Цзян Сюаня, закрыл глаза, он бы не испугался, если бы не думал об этом.

Он не боится уколов, он боится игл.

С помощью Цзян Сюаня медсестра успешно взяла три пробирки крови. Хотя времени было мало, у Линь Цзымао, который был весь напряжен, со лба все еще капал пот, медсестра предложила Цзян Сюаню помочь ему отдохнуть рядом с ним.

Линь Цзымао чувствовал слабость, и, когда он встал, его фигура слегка покачнулась, но, к

счастью, Цзян Сюань помог ему не упасть, теперь он просто хочет побыстрее покинуть больницу.

Цзян Сюань также никогда не думал, что, приведя его в общественную больницу, обнаружится, что он боялся забора крови и инъекций.

Они вдвоем немного посидели в зоне отдыха, Цзян Сюань не спрашивал Линь Цзымао о страхе перед инъекциями, он думал, что это касается личной жизни другой стороны.

Десять минут спустя Цзян Сюань взял отчет о лабораторных анализах Линь Цзымао, после прочтения отчета врач прописал лекарство.

Хорошо, что ему не нужно лечение иглоукалыванием.

Водитель отправил их домой.

После того, как Линь Цзымао вернулся, он неподвижно сидел на диване в гостиной и пришел в себя только тогда, когда Цзяоянь подскочил к нему и дважды мяукнул.

Цзян Сюань протянул ему лекарство и воду:

— Прими лекарство и иди спать, — впервые у него возникли мысли о сожалении, он должен был вчера заранее сообщить пароль Линь Цзымао.

Линь Цзымао машинально в оцепенении сделал, как ему сказали, если Цзян Сюань даст ему яд в это время, он может не заметить этого даже после того, как проглотит.

Лекарство от простуды оказывало снотворное действие, к тому же он плохо спал прошлой ночью. Вернувшись в комнату, он упал прямо на кровать, накрылся одеялом и вскоре заснул.

Когда он снова проснулся, было уже половина третьего пополудни.

Сон был слишком глубоким, но очень спокойным, когда он сел, то дотронулся до своего лба, а затем понял, что Цзян Сюань дотрагивался до его головы, когда утешал его в больнице.

Он пробормотал себе под нос: Разве он не знает, что к голове человека нельзя прикасаться.

После того, как он вздремнул, он почувствовал себя намного лучше, чем утром.

Он тоже немного проголодался. Ему также нужно упаковать два комплекта одежды для военных тренировок во второй половине дня, он уже начал уставать от университета.

Цзян Сюаня нет в гостиной, но там осталось немного еды, еще теплой. Линь Цзымао был так голоден, что его грудь прилипла к спине, и он бесцеремонно съел все.

После еды умело убрал со стола.

Цзян Сюань спустился со второго этажа, держа бумаги в руке, он передал их Линь Цзымао, и сказал длинную фразу:

— В будущем, неизбежно будет пересечения в одном университете, мы должны принять некоторые основные правила¹.

(1. □□□□: договориться о трех законах; трехточечные Завет; предварительный договор; основные правила; договориться о трех пунктов закона - принять определенные правила, которые должны соблюдаться всеми заинтересованными сторонами.)

Линь Цзымао вытер руки, взял белую бумагу и стал читать одну за другой.

Во-первых, отношения между двумя сторонами не могут быть раскрыты в университете;

Во-вторых, нельзя проявлять инициативу в общении друг с другом в университете;

В-третьих, не вмешивайтесь в частную жизнь друг друга;

В-четвертых, если другие обнаружат, что две стороны проживают вместе, Сторона А является арендодателем, а Сторона В - арендатором.

В-пятых, пожалуйста, обязательно запомните первое правило.

...

Линь Цзымао некоторое время молчал, он ясно понял, что Цзян Сюань не хочет иметь с ним ничего общего.

Он тщательно все обдумал, Цзян Сюань - настоящий молодой мастер планеты высокого уровня, и он просто деревенщина, которого семья Линь вернула с мусорной планеты.

Линь Цзымао сжал белую бумагу и спросил его:

— Ты уверен?

Цзян Сюань холодно кивнул:

— Не могу быть более уверен.

Подумав о публикациях на форуме, Линь Цзымао внезапно понял и выдавил из себя очень легкую улыбку:

— Хорошо, я подчинюсь.

Закончив говорить, он положил бумаги на стол и пошел наверх собирать свою одежду.

Цзян Сюань наблюдал, как его худая фигура исчезает за углом лестницы, и не мог не взглянуть на бумагу на столе, содержание которой было написано позавчера, и на какое-то время почувствовал, что это немного раздражает глаза.

Поскольку учащиеся могут выбирать, жить в кампусе или за его пределами, школа обеспечивает удобство для военной подготовки новых студентов и не предъявляет обязательных требований.

Во время военной подготовки все предметы первой необходимости распределяются равномерно, одежда в основном представляет собой военную учебную форму, и ученику даже не нужно брать с собой дополнительную одежду, поэтому Линь Цзымао достаточно принести сумку.

После упаковки своего багажа он положил в автоматическую кошачью кормушку достаточно корма и воды на пятнадцать дней, а кошачий туалет подключен к интерфейсу домашнего робота, так что нет необходимости беспокоиться об уборке. Он немного поиграл с Цзяоянем и сказал ему вести себя хорошо.

В четыре часа дня он покинул дом Цзян Сюаня.

Он ничего не сказал Цзян Сюаню перед уходом.

Потому что сказать нечего.

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Я закончил.